

"Кто твой отец?" Ли Цяньсюэ бросила на него ледяной взгляд и спросила недружелюбным тоном. Су Цинхуэй назвал старого мастера Ли "отцом", и это вызвало у Ли Цяньсюэ отвращение.

Что он делал? Пытался ли он снова наладить отношения с ее семьей?

Почувствовав агрессивный тон Ли Цяньсюэ, Су Чэнхуэй почувствовал горечь в сердце.

"Цяньсюэ, я называю его отцом уже более двадцати лет. Честно говоря, я думаю о твоём отце как о своём собственном. Неужели ты должна быть такой?"

"Хаха." Ли Цяньсюэ холодно фыркнула и сказала с саркастическим выражением лица: "Ты считаешь моего отца своим отцом? Поэтому ты мучил дочь моего отца и поменял его внучку с другой девушкой? Су Чэнхуэй, так бы ты поступил со своим отцом?".

Су Юйсинь и Су Цинсан молча стояли позади Ли Цяньсюэ. Старый господин Ли сидел на диване и смотрел на подарок перед собой, как будто не слышал слов Ли Цяньсюэ. Подарок ему преподнес Су Чэнхуэй.

Никто не говорил за Су Чэнхуэя. Никто не помогал ему. Он просто стоял и понимал, что, похоже, его больше ничего не связывает с семьей.

Он не мог придумать, что ответить Ли Цяньсюэ. Он предвидел эту сложную ситуацию еще до своего прихода, но все равно должен был прийти.

Если бы он упустил эту возможность, то не смог бы придумать другой повод, чтобы прийти и увидеться с Ли Цяньсюэ.

"Убирайся, я не хочу тебя видеть".

Су Цинхуэй понимал, что ему следует уйти как можно скорее, если он все еще испытывает чувство стыда. Однако, глядя на прекрасное, как всегда, лицо Ли Цяньсюэ, он не мог сдвинуться с места.

Он просто стоял и смотрел на Ли Цяньсюэ сверкающими глазами, полными страсти.

Это выражение его глаз вызвало у Ли Цяньсюэ отвращение. Она заговорила еще холоднее, чем прежде.

"Я сказала, убирайся. Ты меня слышишь?"

Ли Цяньсюэ искренне не любила этого человека. Он вызывал у нее отвращение, настолько сильное, что она даже хотела укусить его, чтобы выпустить свой гнев, как только подумала о том, что он сделал.

Су Цинхуэй стоял неподвижно, не сводя глаз с Ли Цяньсюэ.

От его взгляда по коже Ли Цяньсюэ побежали мурашки. Это было не потому, что она была тронута, а потому, что она чувствовала отвращение к нему.

Прежде чем она успела позвать кого-нибудь, чтобы выгнать Су Чэнхуэя из дома, Су Юйсинь сделала шаг вперед, встала перед Су Чэнхуэем и назвала его "папа".

Ли Цяньсюэ не хотела видеть Су Чэнхуэ, но Су Юйсинь относилась к нему по-другому.

Мальчик заметил выражение лица отца, когда тот вошел в дом. Мужчина выглядел неважно.

Су Чэнхуэй нарядился на день рождения старого мастера Ли. В противном случае он выглядел бы еще хуже.

Все-таки он был отцом мальчика. Су Юйсину было неприятно видеть Су Чэнхуэя в таком виде. Это заставляло его чувствовать себя плохо.

"Папа, как ты себя чувствовал в последнее время? Похоже, ты плохо отдохнул".

Глаза мужчины были красными. Он был одет аккуратно и чисто, но все равно выглядел уставшим.

Су Чэнхуэй с благодарностью посмотрел на Су Юйсинь. "В последнее время я был немного занят. У меня будет больше времени на отдых, когда я закончу всю работу".

"Тебе нужно позаботиться о себе, папа".

Говоря это, Су Юйсинь пытался облегчить положение Су Чэнхуэя. Сказав это, он повернулся к Ли Цяньсюэ и умоляюще посмотрел на нее.

Ли Цяньсюэ отвернулась от Су Юйсиня. Она все еще выглядела рассерженной. Она желала, чтобы Су Чэнхуэй ушел, потому что не хотела его видеть.

Су Юйсинь беспомощно повернулась к Су Цинсану. Получив сигнал от младшего брата, Су Цинган протяжно вздохнула.

"Папа, ты уже позавтракал?"

Су Цинган подмигнула Су Чэнхуэ.

"Еще нет". Су Чэнхуэй не думал, что в этот момент дочь, которая никогда не была ему близка, захочет ему помочь.

Он посмотрел на Су Цинсана и почувствовал, что его глазницы стали теплыми.

"Я только что видел на кухне нетронутые остатки завтрака. Папа, может, ты сможешь съесть немного, если захочешь".

Су Цинцан посмотрел на Су Чэнхуэя и продолжил с особой искренностью: "Пропуск завтрака вреден для твоего желудка. Папа, тебе обязательно нужно поесть".

Су Чэнхуэй не сдвинулся с места, но снова повернулся к Ли Цяньсюэ. Как Ли Цяньсюэ могла не заметить выражение глаз своей дочери?

Она никогда не думала, что Су Цинган и Су Юйсинь будут на стороне Су Чэнхуэй. Она не могла описать, что чувствовала в тот момент. Заметив умоляющий взгляд дочери, она отвернула лицо, стиснув зубы.

Если бы Су Юйсинь была единственной, кто говорил за Су Чэнхуэй, она могла бы проигнорировать это. Однако у нее не хватало духу отказать Су Цинсану в его просьбе.

"Папа, просто иди и поешь".

Су Цинган взглянул на Су Юйсинь. "Юйсинь, я заметил, что ты сейчас мало ела. Может быть, ты сможешь поесть еще немного вместе с папой".

"Хорошо." Су Юйсинь сразу понял, что имел в виду Су Цинган. Он потащил Су Чэнхуэя в столовую, хотя тот все еще стоял там в оцепенении.

Су Чэнхуэй немного колебался, но в конце концов последовал за сыном в столовую.

Когда Су Чэнхуэй и Су Юйсинь скрылись за углом, Ли Цяньсюэ посмотрела на Су Цинсана с недоумением.

"Мама!" Су Цинган знала, что она несчастна. Она обняла ее за плечи и сказала: "Видишь, мы можем позволить себе угостить его завтраком, не так ли?".

Ли Цяньсюэ молчала. Она планировала выгнать Су Чэнхуэя из дома, как только он закончит завтракать.

Она не была жестоким или бессердечным человеком. Она просто не хотела видеть Су Чэнхуэя. Он всегда напоминал ей о том, что он сделал.

У Ли Цяньсюэ был хороший план, как выгнать Су Чэнхуэя, как только он закончит завтракать. Однако не успел он закончить трапезу, как уже начали прибывать гости.

Приходили двоюродные братья старого мастера Ли, их дети и внуки. В конце концов, эти люди были родственниками.

Ли Цяньсюэ не хотела опозориться перед ними.

В результате Су Чэнхуэй остался после завтрака.

Ли Цяньсюэ хотела попросить его уйти, но не могла сделать это в присутствии всех родственников. Не могла же она выгнать Су Чэнхуэя из дома прямо под присмотром стольких людей?

Семейное застолье считалось теплым и радостным. Чем старше становился старый господин Ли, тем больше ему нравилось находиться в окружении своих детей и внуков.

Это был хороший обед. Кроме Су Цинсана и ее младшего брата, Су Чэнхуэй все это время стоял рядом со старым господином Ли.

Он действительно снова стал похож на зятя старого господина Ли. Су Цинган и Су Юйсинь время от времени переглядывались. Как бы ни складывались отношения между Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэем, они оба по-прежнему считали Су Чэнхуэя членом семьи.

Некоторые родственники, которые еще не знали о том, что произошло на самом деле, думали, что Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэй все еще вместе. Ранее их развод стал большой новостью, но сейчас они по-прежнему выглядели как пара. В конце концов, они были парой на протяжении стольких лет.

Казалось, что они помирились и снова вместе.

Одна из двоюродных невесток Ли Цяньсюэ даже многозначительно посмотрела на них, как

будто знала, что между ними происходит.

Это так разозлило Ли Цяньсюэ, что у нее начала болеть голова. Если бы не гости, она бы сорвала с лица Су Чэнхуэй эту улыбку.

На самом деле Су Чэнхуэй вовсе не был веселым. Он составлял компанию старому мастеру Ли, но было видно, что ни он, ни Ли Цяньсюэ не хотят его видеть.

Они терпели его только потому, что в их доме были гости. Они не хотели, чтобы на глазах у всех все было некрасиво.

Даже после того, как все гости ушли, Су Чэнхуэй все еще следил за старым мастером Ли.

Су Цинган и Су Юйсинь могли терпеть его и относиться к нему как к члену семьи, но в отличие от них, Ли Цяньсюэ не могла даже вынести его присутствия.

Она подошла к нему, чтобы попросить его уйти.

Однако в этот момент старый мастер Ли, молчавший весь день, наконец заговорил.

"Чэньхуэй, пойдём со мной".

С тех пор как старый мастер Ли сказал это, Ли Цяньсюэ не могла сразу попросить его уйти, хотя ей так хотелось. Все, что она могла сделать, это стиснуть зубы и смотреть, как Су Чэнхуэй поднимается вверх вместе с ее отцом.

В кабинете старый мастер Ли поставил шахматную доску, затем посмотрел на Су Чэнхуэ и сказал безразличным голосом: "Я давно не играл с тобой в шахматы. Давай сыграем".

Су Чэнхуэй посмотрел на старого мастера Ли. Он не думал, что у старого мастера Ли еще есть настроение играть с ним в шахматы, но все же сел напротив него.

Старый мастер Ли поднял белую фигуру и сделал первый ход. Затем он посмотрел на Су Чэнхуэ и дал ему сигнал сделать свой ход.

Оба они делали каждый ход очень осторожно. В середине игры старый мастер Ли вдруг сделал паузу.

"У тебя есть план в сердце, и у тебя есть стратегия игры. Чэньхуэй, ты гораздо лучше играешь в шахматы, чем раньше".

Су Чэнхуэй молчал. За последние два месяца у него совсем не было времени на шахматы. Слова старого мастера Ли прозвучали почти как сарказм.

"Что? Ты мне не веришь?" Старый мастер Ли вздохнул, положил шахматную фигуру в руку и сказал: "Чэньхуэй, раньше ты тоже хорошо играл в шахматы, но ты всегда колебался".

"Я всегда знал, что раньше ты не знал, чего ты действительно хочешь и что для тебя важнее всего. Но теперь, судя по тому, как ты играешь в шахматы, я полагаю, ты уже понял это, я прав?".

Глазницы Су Чэнхуэя слегка потеплели. Он посмотрел на старого мастера Ли и сказал: "Отец, я был неправ". Его голос прозвучал очень сухо.

Старый мастер Ли поднял руку, чтобы дать знак Су Чэнхуэю замолчать. Он не хотел этого слышать.

"Чэньхуэй, я не хочу судить о том, прав ты был или нет. Я не хочу знать, жалеешь ли ты об этом. Я просто хочу сказать тебе, что жизнь - это как шахматная партия. Каждый ход, который ты делаешь, не имеет пути назад. Ты что-то сделал, и тебе придется нести последствия этого".

"Отец..."

"Возможно, ты сожалеешь об этом, и, возможно, ты понял, что был неправ. Но это уже не имеет никакого отношения к Цяньсюэ".

"Отец?" Су Цинхуэй поднял голову и посмотрел на старого мастера Ли. В его глазах была неопишуемая боль. "Я действительно сожалею об этом".

"Чэньхуэй, сожаление не всегда может дать тебе второй шанс".

Старый Мастер Ли с болью и раскаянием сказал: "Раньше я уделял все свое внимание группе Ли. Все, чего я хотел, это превратить Li Group в большую, мощную компанию. Я сделал это, именно так, как я хотел. Однако человека, который должен был разделить со мной успех, больше нет".

"Я постоянно сожалею о том, что сделал, и часто задаю себе вопросы. Я задавался вопросом... если бы я не посвятил себя работе от всего сердца, когда был моложе, и если бы я проводил больше времени с матерью Цяньсюэ, прожила бы она на несколько лет больше?".

"На этот вопрос никогда не будет ответа. Она умерла, ее больше нет. Как бы сильно я ни сожалел об этом, она не сможет вернуться к жизни".

Су Чэнхуэй молчал. Его взгляд на важные вещи был заслонен тривиальным. Не отбросив тривиальное, как он мог обнаружить то, чего действительно хотел?

"Я рад, что ты все еще помнишь о моем дне рождения. Спасибо. Но что касается отношений между тобой и Цяньсюэ, оставь все как есть".

Старый мастер Ли не совсем ясно выразился, но Су Чэнхуэй понял, что он хотел сказать. Выражение лица Су Чэнхуэ сразу же изменилось.

"Отец?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2085706>